

УДК 94(47+57)''1939''
ББК 63.3(2)615
Б64

Бирюк, Сергей Николаевич.

Б64 Пехота Сталина в «Зимней войне» : обойти «Линию Маннергейма» / Сергей Бирюк. — Москва : Яуза-пресс, 2022. — 192 с.

ISBN 978-5-9955-1037-6

Около 95% погибших на Карельском перешейке в декабре 1939 г. — первый месяц «Зимней войны» — военнослужащих Красной Армии приходится на стрелковые войска. Несомненно, что и в последующих боях «той войны незначенитой» основные потери понесла именно советская пехота, ведь из 166 стрелковых дивизий РККА в сражениях с нашим северным соседом приняли участие 52.

Известный военный историк развенчивает один из главных мифов Советско-финской войны – прочно укоренившееся в массовом сознании представление о том, что бои шли только на «Линии Маннергейма». Советская пропаганда сделала «Линию» непреодолимой, и возникал закономерный вопрос: почему красноармейцы просто не обошли финские укрепления? На самом же деле такие попытки неоднократно предпринимались советским командованием. Действия Красной Армии при обходе «Линии Маннергейма», детально восстановленные на основе архивных материалов, подробно рассматриваются в этой книге на примере 43-й, 56-й, 75-й, 155-й стрелковых и 25-й мото-кавалерийской дивизий (56-я и 75-я стрелковые дивизии с их артиллерией были лучшими боевыми частями 8-й армии, а 25-я мото-кавалерийская дивизия считалась героической). Тщательный анализ документов позволил автору окончательно ответить на вопрос о том, почему, несмотря на все затраченные поистине титанические усилия, обернулась не только крахом, но и значительными потерями попытка советских войск обойти «Линию Маннергейма».

УДК 94(47+57)''1939''
ББК 63.3(2)615

ISBN 978-5-9955-1037-6

© Бирюк С.Н., 2022
© ООО Яуза-пресс, 2022

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

Бирюк Сергей Николаевич
ПЕХОТА СТАЛИНА В «ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ»
ОБОЙТИ «ЛИНИЮ МАННЕРГЕЙМА»

В авторской редакции
Ответственный редактор *Н. Аничкин*
Художественный редактор *П. Волков*
Корректор *В. Назарова*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

ООО «Яуза-пресс»
109439, Москва, Волгоградский пр-т, д. 120, корп. 2.
Тел.: (495) 411-68-86
Home page: www.yauza.moscow

Для корреспонденции:
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 3
E-mail: editor@yauza.moscow

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Дата изготовления / Подписано в печать 13.01.2022.
Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,08.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-9955-1037-6

9 785995 510376 >

16+

ПРЕДИСЛОВИЕ

78 лет назад, 13 марта 1940 г. закончилась Советско-финляндская война, ее причиной стало желание советского руководства отодвинуть финскую границу от Ленинграда с целью укрепления безопасности северо-западных границ СССР, и отказ финской стороны сделать это. Советское правительство просило предоставить в аренду части полуострова Ханко и некоторых островов в Финском заливе в обмен на большую по площади советскую территорию в Карелии с последующим заключением договора о взаимопомощи.

Финское правительство считало, что принятие советских требований ослабит стратегические позиции государства, приведет к утрате Финляндией нейтралитета и ее подчинению СССР. Советское руководство, в свою очередь, не желало отказываться от своих требований, необходимых, по его мнению, для обеспечения безопасности Ленинграда.

Переговоры длились долго, но безрезультатно. Советское правительство пошло на определенные уступки в своих требованиях, вместо аренды полуострова Ханко согласившись на три небольших острова.

На последнем заседании, 9 ноября, финский делегат зачитал ответ своего правительства: «Наше правительство считает, что те же причины, по которым является невозможным предоставление военной базы в Ханко, касаются также и островов, о которых идет речь. Финляндия не может предоставить другому государству военные базы в пределах своей территории и своих границ». По свидетельству финского дипломата Таннера, после услышанного «глаза представителей противоположной стороны широко раскрылись». Такого упрямства от финнов советская сторона не ожидала. Дальнейшие события вели только к обострению политических отношений [3, с. 26].

Следует отметить, что стороны оказывали давление друг на друга бряцанием оружия. В июне 1939 г. Финляндию посетил начальник немецкого генштаба Ф. Гальдер. Его встретили чрезвычайно хорошо в финских правительственных кругах, это наводило советское правительство на определенные мысли. В августе 1939 г. на Карельском перешейке состоялись крупнейшие в истории Финляндии маневры. На них были все военные атташе, аккредитованные в Финляндии, кроме советского. Понятно, что опасения советского руководства вызывали не сами финны, а использование их территории [3, с. 16] 6 сентября 1939 года в семи военных округах была получена директива наркома обороны о проведении Больших учебных сборов. В рамках БУС начался призыв запасников для укомплектования армии, предназначавшейся для Польского похода. После Польского похода советское правительство, опираясь в том числе на военную силу, заключило соглашение о взаимопомощи с Литвой, Латвией и Эстонией.

Большие учебные сборы — скрытый вариант мобилизации армии. Согласно Военному энциклопедическому словарю мобилизация вооруженных сил заключается в планомерном переводе войск на организацию и состав военного времени. В мирное время в 1939 г. стрелковая дивизия РККА должна была иметь численность около 6 тыс. человек, а в военное свыше 18 тыс. человек. В мирное время в каждом батальоне было по одной роте, а остальные существовали только на бумаге. То есть 3 полка по 3 батальона по 3 роты имели 9 рот, а еще 18 разворачивались из приписного состава в процессе мобилизации. В дивизии мирного времени отсутствовали вспомогательные номера расчетов орудий. Также при мобилизации формировались тыловые части обеспечения. Таким образом, в течение нескольких дней дивизия превращалась в полновесное армейское соединение. В 1–3 сутки прибывал приписной состав: рабочие, крестьяне, учителя, врачи и т. д. Для ускорения мобилизации приписной состав призывался из районов, близлежащих к местам дислокации частей. Из народного хозяйства прибывали тракторы, автомобили, конский состав. Далее подразделения сколачивались, проводились батальонные и полковые учения и убывали на место назначения.

Ответственную задачу военной поддержки переговоров с прибалтийскими государствами решали войска Ленинградского

и Калининского округов. Калининский округ сформировал 7-ю армию, сосредоточившуюся следующим образом: 48-я и 138-я стрелковые дивизии в районе Новосокольники, Великие Луки, Невель; 155-я дивизия в районе Пригорода Красного, 67-я дивизия в районе Себежа. Ленинградский военный округ сосредоточил на псковском направлении: 56-ю, 75-ю и 49-ю стрелковые дивизии, 25-ю кавалерийскую дивизию и 10-й танковый корпус [4, с. 40–41].

После подписания договоров с государствами Прибалтики часть этих войск была переброшена к границам Финляндии. 30 ноября Красная армия перешла границу.

12 марта Финляндия подписала мирный договор на выгодных для СССР условиях. За это Красной армии пришлось заплатить значительную цену. В «Книге памяти Советско-финляндской войны 1939–1940» учтены 136 303 человека, которые погибли в боях, умерли от ран и болезней, пропали без вести или погибли в плену. Из них у 124 625 человек указано место рождения (жительства), у 106 315 — место службы (в/ч), у 33 483 — место захоронения [1].

По данным, опубликованным в работе Кривошеева, 94,4% погибших военнослужащих РККА в декабре 1939 г. приходится на стрелковые войска. Несомненно, что и в последующих боях основные потери несла советская пехота. К сожалению, работ, посвященных действиям непосредственно стрелковых войск практически нет. А ведь из 166 стрелковых дивизий Красной армии в войне с Финляндией приняли участие 52 (2, таблица 99).

Описать действия всех стрелковых дивизий в рамках одной книги сложно. Стереотипом Советско-финляндской войны считается, что бои шли только на линии Маннергейма. Советская пропаганда сделала ее непреодолимой, и возникал вопрос — почему советские войска ее не обошли? Пытались. Действия Красной армии при обходе линии Маннергейма рассмотрены в данной книге на примере 56-й, 75-й, 155-й стрелковых и 25-й мото-кавалерийской дивизий. Командующий 8-й армии Штерн считал, что 56-я и 75-я стрелковые дивизии с их артиллерией были лучшими боевыми частями его армии. 25-я мото-кавалерийская дивизия считалась геройской. Кроме того, автор счел необходимым описать действия в войне 43-й стрелковой дивизии.

Автор благодарит Олега Николаевича Киселёва за оказанную помощь.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Книга памяти советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Т. 2–9. М.: Патриот, 1999. <http://old.v-ipc.ru/docs/fin.asp>
2. Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил / под редакцией Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
3. Советско-финляндская война 1939–1940. В 2 т. / сост. П. Петров, В. Степанов. Т. 1. СПб.: Полигон, 2003. 544 с. (Великие противостояния).
4. Тайны и уроки зимней войны, 1939–1940 / под общ. ред. В.А. Золотарева. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. 532 с.

«ВОЙСКА ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ...НЕ ПОДГОТОВЛЕНЫ»

56-Я СТРЕЛКОВАЯ МОСКОВСКАЯ ДИВИЗИЯ НАКАНУНЕ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ

В 1923 г. в СССР началась военная реформа. Важнейшим ее мероприятием был переход к смешанной системе комплектования. Это было вызвано необходимостью: обеспечить возможность военной подготовки всего призывного населения страны и иметь соответствующее количество соединений.

По мнению М.В. Фрунзе: «Наличие территориально-милиционных формирований позволяет нам увеличить количество пропускаемого через ряды нашей армии контингента... это система допускает несение военной службы без длительного отрыва от хозяйства. Другого выхода при данных условиях и численности наших мирных кадров у нас нет и быть не может» [9, с. 220–221].

8 августа 1923 года ЦИК и СНК СССР издали декрет «Об организации территориальных частей и проведении военной подготовки трудящихся». Данным декретом устанавливались порядок организации территориальных частей и прохождения службы в них. Территориальные части состояли из кадрового и переменного состава. Кадровый состав проходил службу как в постоянной армии. Переменный состав пополнялся военно-обязанными, начиная со следующего за призывным возрастом года. Подлежащие зачислению в него проходили трехмесячную вневойсковую подготовку. Срок состояния в переменном составе устанавливался четырехлетний. Во время нахождения в части переменный состав подчинялся всем военным законам наравне с проходившими службу в постоянной армии. При увольнении в запас граждане, прошедшие службу в перемен-

ном составе, поступают на общий учет военнообязанных и при мобилизации — на укомплектование частей Красной армии [7, с. 34–36].

В 1925 г. положения вышеупомянутого декрета нашли отражение в Законе об обязательной военной службе. Военная служба осуществлялась в трех основных формах:

- действительная служба в кадровых частях РККА сроком от 2-х до 4-х лет (в зависимости от вида и рода войск) и состояние в долгосрочном отпуске от 1-го до 3-х лет;
- действительная служба в переменном составе территориальных войск в течение 5-ти лет путем ежегодных учебных сборов на общий срок 8–12 месяцев, и пребывание в отпуске между сборами, остальное время трудовая деятельность по месту жительства;
- служба вневоинским порядком (обучение военному делу по месту жительства при отсутствии территориальных формирований методом сборов общим сроком 6 месяцев в течение 6 лет).

Первый территориальный сбор 56-й стрелковой дивизии прошел в ноябре 1923 г. В это время части дивизии дислоцировались: 166-й Красно-Пресненский стрелковый полк в с. Медведь Новгородского уезда, 167-й Замоскворецкий полк в Псковской губернии, 168-й Рогожско-Симоновский полк в Аракчеевских казармах в с. Новоселицы Новгородского уезда, кроме двух батальонов (2-й батальон — в г. Боровичи, 3-й батальон — в г. Валдае и 9-й роты), гаубичный артиллерийский дивизион в Лужском уезде Петроградской губернии, легкий артиллерийский дивизион в Лужском уезде, дивизионная школа в д. Селище Новгородского уезда, отдельная саперная рота в с. Медведь, отдельный кавалерийский эскадрон в д. Селище, отдельная рота связи в Новгороде, там же артиллерийский парк, артиллерийская школа младших инструкторов, а также управление дивизии.

Недостаток разъяснений при проведении агиткампании о военной реформе приводил к непониманию населением сути теркомплектования, распространению различных слухов о предстоящей войне и т. д. Как отмечалось в особо срочном политдонесении от 20 ноября 1923 г., в Медведской волости Новгородского уезда призываемые крестьяне выражали готовность «идти на войну» и просили дать возможность уведомить

родных. Но в той же волости слухи о войне вызвали появление большого числа симулянтов (симулировали болезнь отравлением кофеином и др.). В августе 1924 г. 168-й полк доносил в политотдел о прибытии терармейцев к сбору, назначенному на 1 сентября, в пьяном виде. Как обычное явление отмечалось опоздание на сбор на 3–5 дней. Пьянство объяснялось совпадением начала сбора с церковными праздниками — Успения, св. Фрола и Лавра. В 1924 г. проведение терсбора совпало со временем сбора урожая «в тяжелых условиях деревни Новгородской губернии», что вызвало увеличение числа дезертиров (не явившихся на сбор). Как отмечалось в докладе начальника политотдела дивизии А.М. Гибеля на XIII дивпартконференции 18 декабря 1924 года, характерным моментом во втором сборе было отражение на терармейцах настроений и переживаний нашей деревни» [6].

Имелись сложности с обмундированием. Так в январе 1924 г. 168-му полку не удалось обеспечить обувь, обмундированием и постельными принадлежностями прибывших призывников 1902 и 1903 г. р. Из-за сильных морозов многие заболели, настроение призывников упало, они писали о неудобствах быта домой, срывая тем самым кампанию по призыву. В 168-м полку обмундирования едва хватало для обеспечения полкового караула (те, кто был хорошо обмундирован, иногда находился в карауле бессменно двое суток подряд): «Дневальные босы и не могут должным образом выполнять свои обязанности» [6].

В 167-м полку из-за недостатка дров в казармах стояла температура 5–7 градусов, кроме того, в донесении от 10 февраля 1924 г. отмечалось, что полк может остаться и без варки пищи (отпущенных шефом полка 27 червонцев было недостаточно). Нехватка дров существовала и в других полках дивизии. Из-за холода красноармейцы спали в шинелях, что привело к росту кожных и фурункулезных заболеваний. Пополнение оставалось в той одежде, в которой прибыло из дома (грязной и рваной), из-за чего вырос процент вшивости (в 167-м полку до 57%). Часть красноармейцев в артиллерийских частях пропускались через баню при околотке, что только увеличивало вшивость и, соответственно, недовольство. Неудовлетворительно была организована стирка белья, которое возвращалось грязное, рваное, сырое и часто вместо ново-

го — старое. Красноармейцы 168-го полка при посещении бани со сменой белья надевали свое собственное старое белье, вследствие чего запас белья в полку истощился, а лучшее разошлось по сундукам красноармейцев, обменивалось на собственные вещи у новобранцев или шло в продажу. Комполка был вынужден провести осмотр и изъятие казенного обмундирования и белья [6].

12 февраля 1924 года в 167-м полку состоялся агитсуд над санитаром приемного покоя Радиным, который при врачебном осмотре сам оказался вшивым и этим подрывал авторитет приемного покоя, являлся неряшливым и неаккуратным. Обвинителем выступил старший врач приемного покоя, защитником — парторг полка, председателем суда — командир полка Обухов. Суд обратил внимание на вред, вносимый в общественную жизнь неряшливым и вшивым красноармейцем. Суд продолжался 2,5 часа и проходил в присутствии 300 красноармейцев и 30–40 местных жителей. Старший врач 167-го полка Оремович написал инсценированную шараду из трех картин, которая призывала красноармейцев соблюдать санитарную грамотность, выявляла наиболее опасные болезни (сифилис, тиф), бичевала знахарство и религиозность [6].

В начале 1925 г. ситуация с обмундированием была значительно лучше по сравнению с аналогичными периодами прошлых лет, но в некоторых частях не хватало постельных принадлежностей, обуви и прочего [6].

В июле 1924 г. 56-я сд перешла на штаты территориальной дивизии и получила районы комплектования: 166-й полк — Старорусский уезд, 167-й полк — половина Псковского и Островского уездов, 168-й полк — Новгородский уезд. Артиллерия дивизии с января 1924 г. комплектовалась переменным составом в Псковском и Порховском уездах (ранее — в Кингисеппском и Гдовском уездах) [1, л. 2].

Уже в 1924 г. перед штабом корпуса встал вопрос о передислокации дивизии. В докладе комдива В.Д. Цветаева на партконференции 19 декабря 1924 г. отмечались следующие недостатки дислокации: расположение 168-го полка не отвечало мобилизационной готовности и не давало ему возможности руководить батальонами, в районе комплектования 167-го полка проживал переменный состав 43-й стрелковой дивизии, что создавало путаницу при терсборах (вплоть до рассылки

персональных извещений), в районе 166-го сп некоторые волости были удалены на 90 верст.

Вопрос о недостатках дислокации вновь был поставлен в докладе политотдела 56-й дивизии за январь-март 1925 г. Части были разбросаны на территории трех губерний, причем из полков 56-й дивизии один — 167-й — находился в Псковской губернии, а из полков второочередной 43-й дивизии — также один — в Новгородской губернии, остальные в Псковской губернии (переплетение стоянок частей обеих дивизий). Такая дислокация существенно осложняла ведение работы вне сбора, а расположение частей в 11–12 км от госграницы (батальон 167-го стрелкового полка в г. Острове) грозило проникновением в терполки переменного состава из негодного элемента (контрабандисты и т. п.). Штаб 168-го полка располагался в местечке Грузино, в 90 км от города и 15 верстах от железной дороги, рядом с фабричным поселком, но положительное рабочее влияние отсутствовало, «поскольку большинство состава фабрики — полурабочие-полукрестьяне». Другой батальон полка стоял в Аракчеевке (с. Новоселицы, 28 км от города и железной дороги и 100 км от штаба полка) — «Новгородский Сахалин», как его привык называть комполитсостав, кавэскадрон — в д. Селище (Аракчеевский военный городок) (60 км от города, 10 км от железной дороги): «Кавэскадрон со своим составом людей в 30 человек затерялся в громаднейших казармах». Район дислокации сапроты (с. Медведь) характеризовался как «эсерствующий и самогонный» (60 верст от города и 15 — от железной дороги) [6].

В августе 1925 г., в связи с переменой мест дислокации некоторых частей, в 3-м батальоне 168-го полка помощником казначея полка Николаевским был пущен слух, что полк отправляется на польскую границу, что вызвало волнение красноармейцев. В 1925 г. части дивизии покинули Новгородскую губернию и заняли места дислокации в Псковской, а на их прежние места расположения прибыли полки 16-й стрелковой дивизии [6].

По количеству кадрово-переменного состава, а значит, по характеру выполняемых задач территориальные дивизии подразделялись, на:

- первоочередные — 2400 человек кадрового и 10 681 человек переменного состава;

- второочередные при первоочередной дивизии 622 человека кадрового, 11 734 человек переменного состава;
- ячейки территориальных дивизий (190 человек постоянного состава) (4, с. 98–99);
- 56-я стрелковая дивизия была первоочередной территориальной дивизией, при ней имелся кадр для развертывания при мобилизации 43-й стрелковой дивизии.

Боевая подготовка разделялась на два периода: зимний и летний. В зимний период в районе комплектования создавались учебные пункты, начальниками которых были командиры батальонов. Периодически командный состав выезжал в районы для проведения краткосрочных сборов приписного состава. В летний период, с мая по август, в частях дивизии проводился трехмесячный новобранческий сбор, где проводилась учеба по программе территориальных частей. В начале августа проходил общий сбор дивизии, затем проводились осенние маневры. По оценке инспекторов из штаба Ленинградского военного округа, в деле боевой подготовки дивизия имела хорошие результаты.

Более подробно расписание этих мероприятий можно рассмотреть на примере 167-го стрелкового полка.

03–05.12.1924 г. полк проводит общий поверочный сбор.

20.12.1924–10.05.1925 г. полк проводит допризывную подготовку в районе своего комплектования.

01.06.25–01.08.1925 г. полк проводит сбор новобранцев 1902 г. р. в районе своего комплектования.

21.08–21.09.1925 г. полк проводит повторный сбор новобранцев переменного состава.

23.09–15.10.1925 г. проводит общий сбор красноармейцев переменного состава.

07.08.1925 г. был подписан приказ о подготовке к 21-дневным сборам терармейцев 1899–1900 гг. рождения, проживающих в пределах Псковского уезда. Проживающие в Пскове и Псковоградской волости должны были явиться 24. 09. 1925 г. в помещение бывших Омских казарм, остальные — 23 сентября на сборные пункты, размещавшиеся преимущественно на ж/д станциях Подсевы, Карамышево, Новоселье, Красные Пруды, а также в д. Ветошка. Предписание гласило: «Перед отправкой вымыться в бане, коротко подстричься и захватить с собой: служебную книжку терармейца, проездное свидетельство,

продукты на два дня, две смены белья, постельник, две подушечные наволочки, простыню, одеяло, кружку, ложку и два мешка для хранения собственных вещей» [8, с. 137].

Сборы осложнялись отсутствием стрельбищ. Так, в 166-м Краснопресненском полку в Опочке, которому в октябре 1925 года необходимо было приступить к ружейным и пулеметным стрельбам, в противном случае сбор был бы сорван. Но стрельбища — не то что специально оборудованного, а вообще никакого — вблизи Опочки не было. Опочечское уездное земельное управление выполнило работы по оборудованию стрельбища по собственной инициативе. 12.02.1926 ода вопрос об отводе земли под лагерь и артполигон рассмотрело секретное заседание Порховского уисполкома, принявшее решение закрепить для этого участок в районе Крючкино — Стуголь, где соорудить учебное поле и стрельбище. Так же этим же решением военным передавалось и имение Вячек [8, с. 137].

Директивой РВС ЛенВО от 24.10.1925 г. расположенным на территории Псковской губернии дивизиям — 56-й и 43-й надлежало в период с 1.12.1925 года по 1.04.1926 года обучить в две очереди 11,5 тыс. допризывников 1904 г. р. и в одну очередь — 8 тыс. допризывников 1905 г. р., а также ранее необученных новобранцев 1902–1903 г. р. Для этого в срок до 25.11.1925 г. предстояло закончить оборудование и ремонт учебных пунктов, провести медицинское освидетельствование призывников. В соответствии с этим штаб 56-й дивизии предложил следующий порядок проведения военного обучения: в декабре 1925 — марте 1926 гг. — обучение допризывной подготовке граждан 1905–1906 гг. рождения по всем уездам губернии (27 тыс.), в апреле-июне 1926 г. — трехмесячное обучение новобранцев 1903 г. р., и в сентябре — одномесячные сборы по Псковскому, Порховскому и Островскому уездам (12 тыс.) [8, с. 138].

В начале 1926 года 56-я дивизия провела учебные сборы новобранцев 1903 г. р. Из подлежащих явке 4018 человек прибыли в срок 3790 (94,3%), не явились 228 чел (5,7%) — главным образом по уважительным причинам (хозяйственные дела, болезнь, нахождение в отхожих промыслах и т. п.). На 96,3% новобранцы были крестьянами, на 96% — беспартийными, грамотными — всего 3,5%. «Общее развитие новобранцев довольно низкое, — отмечалось в отчете — даже об основных

вопросах текущих событий в большинстве представление самое смутное, 52% совершенно не читали газет» [8, с. 138].

В августе 1926 года кадровый состав 56-й дивизии насчитывал 2410 чел., из которых: 326 — командного состава, 91 — политического и 1916 — красноармейцы. По социальному составу в дивизии преобладали крестьяне на 80%, 413 были членам ВКП (б), 583 — комсомольцами [8, с. 140].

В период с 16 по 29 сентября 1926 г. дивизия провела на территории Островского и Новоржевского уездов большие маневры, в которых участвовало несколько тысяч красноармейцев и терармейцев. В том же 1926 г. дивизия провела призыв терармейцев 1904 г. р. Из тех, кто должен был явиться (21 504 человек) 95% прибыли своевременно, 346 — с опозданием, не явились по различным причинам 734 человека (3,4%). Допризывная подготовка проводилась в четырех уездах — Псковском, Порховском, Островском и Опочецком — на 25 допризывных пунктах: 166-й полк проводил обучение на шести пунктах, 167-й — на пяти, 168-й — также на пяти, артиллерийский полк — на шести, саперная рота, рота связи и кавэскадрон — каждый на одном. В 1926/27 г. допризывной подготовке подлежали в четыре очереди 11 553 человека 1905–1906 г. р. Осенью 1926 г. 91 человек окончил при 167 сп полковую школу [8, с. 141].

С 1927 г. проводился один сбор продолжительностью три месяца с 15 мая по 15 августа. В 1927 г. был проведен территориальный сбор всей дивизии в Стругах Красных с последующим выходом на большие тактические учения в район поселка Дивенский [2, л. 7об.].

В 1928 году дивизия строит лагерь в Черехе (пригороде Пскова) и в следующие годы на нем проходят сборы тысячи военнослужащих [1, л. 16].

В ознаменование 10-летия РККА и боевые отличия, и подвиги на различных фронтах Гражданской войны, по представлению Реввоенсовета ВЦИК СССР дивизия в 1929 г. награждена почетным революционным знаменем и присвоено звание 56-я Московская стрелковая дивизия [1, л. 28].

Военнослужащие 56-й стрелковой дивизии активно помогали народному хозяйству. В 1929–30 гг. послались десятки агитаторов и организаторов колхозного строительства в районы расквартирования частей дивизии: Псковский, Островской,

Опочецкий, Порховский. В них была проделана большая агитационная работа и организованы колхозы.

Кроме того, принималось участие в организации крестьянских колхозов, особенно в пограничных районах. Сотни красноармейцев, демобилизованных в долгосрочный отпуск, были завербованы в крестьянские колхозы. С колхозами была установлена тесная связь и шефство [1, л. 26].

Оказывалась помощь в полевых работах колхозам и промышленными предприятиями в Пскове. Так над Лыночесальной фабрикой в г. Пскове шефствовал артполк, который принимал участие в строительстве фабрики в 1933 г.

Проводилась работа по реализации госзайма не только с личным составом 56-й стрелковой дивизии, но и среди местного населения. В 1934 г. получена грамота за большевистскую организацию боевые темпов реализации займа 2-й пятилетки [1, л. 27].

Хотя в целом по качеству боевой подготовки территориальные части, особенно специалисты, уступали кадровым частям, но, как свидетельствовали итоги ежегодных инспекторских смотров, войсковых учений и маневров, боеспособность этих частей по тому времени могла считаться все же вполне удовлетворительной.

В 1930-х гг. в связи с возрастанием угрозы войны, массовым оснащением новым, более сложным оружием военной техникой, освоение которых требовало непрерывной длительной службы личного состава непосредственно в частях. Территориально-милиционная система перестала отвечать задачам обороны страны. Вооруженные силы начали переводиться на кадровую систему.

56-я дивизия начала переводиться с территориальной на кадровую систему с 1932 г. 1 января 1932 г. 167-й стрелковый полк переформирован по штату №4/113 и переведен на кадровый состав. В г. Остров переведены 2-й батальон, артиллерийский дивизион и противотанковая батарея, 3-й батальон передислоцирован в Псков. Остальные два полка остались на территориальной организации [2, л. 2об].

Интересны социально-демографические сведения о призыве граждан в 1932 г. На пополнение 167-го стрелкового полка прибыло 602 человек. По социальному положению они распределялись следующим образом: 211 рабочих, 191 кол-

хозник, 122 крестьянин-единоличник, 78 служащий. По национальности 473 русских, 88 чувашей, остальные других национальностей. Отмечу, что жителей Псковской области было всего 5. По образованию: 598 грамотных, 4 неграмотных. Членами ВКП (б) были 29 призывников [3, л. 28].

С переводом на кадровый состав 167-й стрелковый полк проводил боевую подготовку в летнем лагере с 4 мая по 24 августа, обычно в Шабаново. В августе 1932 г. полку проведен инспекторский смотр по стрельбе из всех видов оружия. Получена оценка «хорошо» [2, л. 8].

13 мая 1933 г. проведена оценка мобилизационной работы в 56-й стрелковой дивизии. Отчет о ней был составлен в глумливых тонах: «Оказалось, что командир 167-го полка товарищ Пожелло и начштаба товарищ Красильников забыли о том, что на полк возложено развертывание войскового сдаточного пункта, и лишь после того, как в этом их убедили инспектирующие, начштаба отыскал в своих записях данные об этом. Укомплектованию лошадьми не уделяется внимания. Личный состав приему конского состава, не тренируется, бумажные расчеты не подвергаются практической проверке» [3, л. 15].

В сентябре 1934 г. проведен инспекторский смотр боевой и политической подготовки 56-й стрелковой дивизии. Представители генерального штаба РККА дали положительную оценку [3, л. 16].

В 1935 г. части дивизии подверглись целому ряду проверок. Была проведена проверка боевой подготовки дивизии. Проверяющие отметили, что к занятиям приступили 166-й и 168-й стрелковые полки с 6.6.1935 г., 167-й кадровый с 25.5.1935. Проверкой было установлено: «занятия в учебных подразделениях и с новобранцами проходят регулярно, занятия приписным составом часто срываются, так как приписной состав отвлекается работой по оборонному строительству».

С 19 по 23 июня части проводили боевую подготовку ночью. Было отмечено: «Тактические занятия даже в учебном батальоне проводятся неудовлетворительно. Занятия в пулеметной роте проводились в виде словесности с повторением обязанностей бойца в обороне. Занятие проводил командир взвода товарищ Васильев, который сам путался и давал неверные сведения курсантам» [3, л. 24].

Много упущений было и в других разделах боевой подготовки. Немного лучше, чем в вышеуказанных подразделениях, но все же неудовлетворительно проводились занятия во 2-й стрелковой роте. Прорабатывались действия дозора в головной походной заставе. Из роты только одно отделение действовало активно, остальные пассивно. План занятий был плохо продуман. Дозор сразу натолкнулся на заставу и завязал бой. Фактически получилась атака огневой точки противника. Переползать и стремительно атаковать личный состав не обучен.

Огневая подготовка 1-й и 3-й пулеметных рот имела недостатки. Обучая ночной стрельбе, не обучили скрытности своих действий. Занимаясь строевой подготовкой с материальной частью на повозках, не имели ни патронных коробок, ни принадлежностей, ни запасных частей. Поэтому вопросы укладки и готовности в каждый момент боя не прорабатываются, отчего всякий смысл этого вида боевой подготовки утрачивается. Снайперская команда не умеет применяться к местности, отползает назад, повернувшись задом к противнику.

В строевой подготовке (167-й стрелковый полк) излишне много внимания уделяется внешней парадности. Шаг бойца 50–60 в минуту не уставной, требуется руководствоваться нашими уставами и довести шаг до темпа 135 шагов в минуту (3, л. 24об.].

Была оценена и физическая подготовка. Проверяющие отметили: «Физзарядка ежедневно 30 мин — 15 мин вольные движения, 15 мин подготовка к ходьбе. Занятия по физической подготовке с кадровым и переменным составом проводятся ежедневно по часу (снарядовая гимнастика) С переменным составом упражнения на «удовлетворительно», с кадровым на «хорошо». Занятия ведет младший начальствующий состав, средний состав на занятиях не присутствует, когда появляется, остается наблюдателем. Занятия в полках по штыковому бою, военно-прикладной гимнастике и плаванию не проводятся, что является упущением. Это можно объяснить тем, что чучел и палок для штыкового боя было недостаточно, водные и гребные станции не открыты». (3 л. 24об.–25].

Общий итог проверки боевой подготовки: «Дивизия развернула регулярную учебу в сроки и в соответствии с наши-

ми указаниями. Регулярность занятий приписного состава (2-я очередь) срывается из-за частых отрывов на работы по оборонному строительству. Самым слабым местом боевой подготовки всех частей 56-й стрелковой дивизии является тактическая подготовка. В худшую сторону по организации боевой подготовки и по качеству проводимых занятий выделяется 167-й стрелковый полк» [3, л. 25об.].

В августе провели проверку артиллерийского и стрелкового вооружения. Проверка стрелкового вооружения 167-го полка показала: из 498 осмотренных винтовок исправны все, из ручных пулеметов ДП исправны 19 из 24, из станковых пулеметов Максим 29 из 32. В целом техническое состояние оценено как хорошее. Хуже оказалось дело с артиллерией полка. Четыре из шести 76,2-мм пушек требовали ремонта, все передки были неисправны, треть передних ходов зарядных ящиков обр. 1900 г. также были неисправны [3, л. 19–20].

С 12 по 16 ноября 1935 г. была проведена очередная проверка, установившая: «План занятий с младшим начальствующим составом хоть имеется, но регулярные занятия ведутся только в 166-м стрелковом полку. Курсанты и красноармейцы второго года службы перегружены караульной службой. Занятия с пополнением ведутся нерегулярно, так как оно было занято на хозяйственных работах. Внутренний порядок и чистота во всех частях, за исключением 3-го батальона 167-го полка, удовлетворительна.

Многие из лиц начсостава и сверхсрочнослужащие ходят в рваных нечищенных сапогах и шинелях, особенно 166-й стрелковый полк. Состояние обоза, зимние лыжные, санные установки требуют ремонта, но к нему не преступлено» [3, л. 16].

В приказе от 16.11.1935 г. 167-й и 168-й стрелковые полки отмечались командованием, как части, «где мобилизационной работе уделялось должное внимание, где командование и мобилизационные работники проявляли инициативу и настойчивость, добросовестное отношение к своим обязанностям, мобилизационная готовность была обеспечена своевременно и полно» [3, л. 23].

Зимой 1935–36 гг. была проведена проверка обозно-вещевого довольствия в 56-й стрелковой дивизии. Установлено, что наряду с большой работой, проделанной в частях, имеются крупные недочеты:

Учет в частях 56-й стрелковой дивизии, кроме 56-го артиллерийского полка, не налажен, особенно в 167-м стрелковом полку;

Обоз текущего довольствия в 166-м, 167-м и 168-м стрелковых полках не отремонтирован. В батальоне связи обоз скверный, видимо, никогда не ремонтировался. Хотя в 1935 г. выделялись на лошадь 69 руб., а в 1936 г. — 118 руб.

Имущество в 166-м стрелковом полку хранится скученно, текущее довольствие и склады не оборудованы. Обоз в 167-м полку от грязи не очищен, санитарные повозки без каркасов, обоз требует покраски.

Имущество территориального запаса в 167-го и 168-го стрелковых полков не отремонтировано

В 167-м стрелковом полку имущество используется не по назначению. Шинельное сукно марки «И» выдано сверх плана, обмотки расходуются на занавески, одеяла на сцену. В 166-м полку отсутствуют постельные принадлежности.

Использование имущества неудовлетворительно. В тюфячные наволочки вложены доски, чем порваны тюфяки. В карманах шинелей красноармейцев крошки, табак и т. д.

Командующий Ленинградского военного округа Шапошников Б.М. приказал все недостатки устранить к 25 марта 1936 г [3, л. 13].

15 мая 1936 г. в лагере Шабаново вновь началась боевая подготовка. С июля по сентябрь был проведен сбор среднего командного состава-запаса и рядового приписного состава. В сентябре дивизия участвовала в окружных маневрах Ленинградского военного округа. Проведенная в октябре инспекторская проверка показала, что ряд недочетов удалось устранить. Тем не менее дивизия получила оценку «посредственно» [2, л. 9]. Итоги проверок в октябре 1937 г. — удовлетворительная оценка, в августе 1939 — «посредственно» [1, л. 17].

Боевую подготовку Ленинградского военного округа в 1938 г. на заседании Военного совета оценил Вашугин Н.Н., он отметил, что в округе «имеются две дивизии, получившие плохую оценку по огневой подготовке, семь стрелковых полков, получивших плохую оценку по огневой подготовке». Тактическая подготовка войск была отработана недостаточно. Мало уделялось внимания организации ближнего боя, взаимной огневой